

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бостанджян Кристина Робертовна

**Развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС
в условиях интеграции**

Специальность: 5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: *Сенотрусова Светлана Валентиновна – доктор биологических наук, доцент*

Официальные оппоненты: *Янбых Рената Геннадьевна – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор РАН, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт аграрных исследований, заведующая отделом аграрной политики, заведующая базовой кафедрой ГК «ЭкоНива»*

Тю Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий Российской академии наук, руководитель Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

Бирюкова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, кафедра экономики и организации производства, доцент

Защита диссертации состоится «28» мая 2026 г. в 14 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru; alekseenkooa@my.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3835>

Автореферат разослан «__» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях нестабильности мировой экономики вопросы формирования устойчивого и конкурентоспособного агропродовольственного рынка приобретают ключевое значение для обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС. Уязвимость развития национальных продовольственных систем объясняется высокой степенью экономической взаимозависимости стран, усложнением геоэкономической обстановки, санкциями, трансформацией поставок и рядом других факторов.

С 2014 г. на агропродовольственном рынке Российской Федерации произошли существенные изменения, включающие переориентацию импортных потоков с западных на восточные страны, активизацию процессов импортозамещения в ключевых сегментах. Отправной точкой трансформации стало эмбарго в ответ на дискриминационные меры в отношении Российской Федерации на ввоз ряда продовольственных товаров. Политические и экономические санкции в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь в банковской, логистической, таможенной сферах для ограничения ведения внешнеэкономической деятельности осложняют формирование единого агропродовольственного пространства.

В последние годы глобальный агропродовольственный рынок характеризуется высокой волатильностью цен, ростом социально-экономических рисков, так, индекс продовольственных цен ФАО в 2025 г. достиг 127,2 пунктов (в 2014 г. – 100,0 пунктов). Индекс ставок на контейнерные перевозки Harper Index в 2023-2024 гг. возрос в 10 раз по сравнению с 2014 г. Повышение мировых цен на продовольствие сопровождается ростом распространенности недоедания с 7,8% в 2012-2014 гг. до 8,5% в последние годы. Такие процессы оказали прямое влияние на внешнюю торговлю агропродовольственной продукцией и вынудили выстраивать новые логистические маршруты. Для стран ЕАЭС развитие агропродовольственного рынка имеет особую значимость с учетом масштабов внутреннего рынка, социальной значимости и особой чувствительности продовольственного сектора. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки новых направлений развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в условиях интеграции, ориентированных на снижение импортной зависимости, стимулирование внутреннего производства и расширение экспортного потенциала.

Степень научной разработанности темы исследования. Формирование агропродовольственного рынка исследовано с точки зрения различных научных

направлений. Значительный вклад внесли такие исследователи, как А. Г. Аганбегян, А. А. Айтпаева, А. И. Алтухов, А. А. Анфиногентова, Т. В. Бирюкова, К. Г. Бородин, А. Н. Брынцев, Т. М. Ворожейкина, И. М. Донник, Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц, С. Ю. Глазьев, Е. А. Дерунова, И. М. Дунин, А. Х. Заверюха, Н. П. Ильин, Ф. Г. Каюмов, А. Б. Киладзе, С. В. Киселев, Э. Н. Крылатых, В. В. Кудрявцев, А. В. Лапин, М. Д. Магомедов, В. В. Милосердов, А. В. Миненко, С. И. Мироненко, А. Т. Мысик, Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев, В. С. Осипов, А. Г. Папцов, С. В. Сенотрусова, В. В. Толочка, Л. В. Тю, Ю. А. Юлдашбаев, И. Г. Ушачев, В. С. Чекалин, Н. И. Шагайда, Р. Г. Янбых, Н. В. Яшкова. В 1994 году группа ученых под руководством В. К. Сенчагова разработала Концепцию экономической безопасности Российской Федерации. В исследованиях А. А. Акаева и И. В. Ильина рассматриваются глобальные демографические, климатические, геоэкономические процессы, а также инициативы БРИКС, направленные на обеспечение продовольственной безопасности. Р. Г. Янбых и З. Лерман отмечают доминирование агрохолдингов и связывают слабое распространение кооперативов с дефицитом институциональных условий, низким социальным капиталом и уровнем доверия. В работе С. В. Киселева и Е. В. Беловой обосновано, что продовольственная безопасность определяется не только объемом и структурой производства, но и качеством питания, его доступностью, распространенностью алиментарных заболеваний. В исследованиях В. С. Осипова и А. П. Цыпина показано, что хозяйства населения сохраняют ведущую роль в производстве картофеля, однако характеризуются преобладанием экстенсивных методов ведения хозяйства, вследствие чего рост показателей интенсификации не трансформируется в повышение урожайности. В работах С. В. Сенотрусовой анализируются современные тенденции развития рынка плодоовощной, мясной, молочной продукции, отражающие структурные и конъюнктурные изменения на агропродовольственном рынке. Т. М. Ворожейкина, А. Ю. Щетинин обосновывают необходимость перехода к детализированным инструментам мониторинга агропродовольственного рынка для точного прогнозирования. В работе С. Ю. Глазьева подчеркивается необходимость активного государственного участия в поддержке реального сектора экономики и формировании условий для инвестиционного развития. Исследования Р. Солоу, А. Сен, Дж. Стиглиц, Р. Фогель подчеркивают значимость продовольственных систем для развития человеческого капитала, качества жизни и инновационной активности. Учеными рассматривались различные аспекты проблем формирования агропродовольственных рынков, однако требуется расширить обоснование

комплексного влияния различных факторов на развитие агропродовольственного рынка в условиях интеграции.

Цель исследования заключается в обосновании факторов, инструментов, влияющих на развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС, и разработке рекомендаций по его формированию и укреплению с учетом внутренних производственных ограничений стран-участниц, внешнеторговых вызовов и интеграционного потенциала.

В соответствии с заявленной целью поставлены следующие **задачи**:

1. Обосновать теоретические подходы, преемственность эволюционного процесса исторически сложившихся факторов, влияющих на формирование и развитие агропродовольственного рынка.

2. Выявить ключевые показатели и критерии, используемые для оценки современного состояния агропродовольственного рынка на национальном, региональном и глобальном уровнях.

3. Определить факторы, влияющие на интеграционное развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС и его трансформацию.

4. Охарактеризовать структуру и динамику внешней торговли ключевыми группами агропродовольственных товаров стран ЕАЭС и показать влияние макроэкономических показателей на формирование торговых потоков.

5. Разработать методику оценки влияния внутренних и внешних социально-экономических и внешнеторговых показателей на развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС и предложить интегральный индекс его развития.

6. Оценить влияние ключевых производственных и инвестиционных факторов на динамику урожайности сельскохозяйственных культур, производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС и обосновать прогнозные параметры их развития до 2028–2030 гг.

7. Предложить практические рекомендации, логически вытекающие из выявленных эконометрических зависимостей и структурных факторов для ключевых направлений развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Объектом исследования является агропродовольственный рынок стран ЕАЭС в условиях интеграции.

Предметом исследования являются факторы, инструменты и направления развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Научная новизна исследования

1) Выявлены на основе ретроспективного институционального анализа формирования и развития агропродовольственного рынка факторы, влияющие на

устойчивые потребительские предпочтения, производительность труда, макроэкономическую динамику, развитие кооперативных форм хозяйствования, формирование асимметричных и зависимых моделей агропродовольственного рынка в условиях глобализации и трансформации международной торговли, приводящие к искажению структуры спроса и снижению качества питания населения. Среди таких факторов определены качественная структура спроса, зависящая от согласованности политики в области обеспечения здоровья населения и стандартов качества продуктов питания; агрессивный маркетинг транснациональных компаний, оказывающий воздействие на потребительское поведение; производительность труда, зависящая от качества и доступности питания; асимметрия информации на агропродовольственном рынке, вызывающая институциональные ограничения развития разнообразных форм хозяйствования; трансформация международной торговли под влиянием геополитических факторов.

2) Обоснована совокупность показателей и критериев оценки современного состояния агропродовольственного рынка ЕАЭС, позволяющая выявлять структурные дисбалансы и «критические» товарные группы. Обоснование заключается в сопоставимости, доступности статистических данных, логической взаимосвязи показателей производства, доходов и потребления, а также возможности их применения в динамическом анализе. В результате эмпирической оценки представлены индивидуальные особенности достаточности производства и покрытия внутреннего потребления по основным группам продовольственных товаров в странах ЕАЭС. Показано ограничивающее влияние продовольственной инфляции на экономическую доступность продовольствия и устойчивость потребительского спроса в ЕАЭС.

3) Систематизированы основные факторы, влияющие на интеграционное развитие агропродовольственного рынка, по масштабам их распространенности на территории стран ЕАЭС. Среди них определены: технологическое обновление производственного сектора, гармонизация стандартов соответствия, качества продукции, стимулирование кадрового развития, привлечение инвестиций, институциональные изменения в регулировании рынка, на которые влияет распыленность функции обеспечения продовольственной безопасности между органами государственного управления, высокая степень административных и нетарифных барьеров в торговле.

4) Представлены динамика и структура внешней торговли стран ЕАЭС в условиях меняющейся геополитической обстановки. С помощью гравитационного моделирования показано влияние макроэкономических показателей и географической

удаленности некоторых стран-партнеров на объем экспорта из ЕАЭС. На базе полученных моделей осуществлено сравнение расчетных показателей с фактическими, доказана состоятельность модели и представлены прогнозные значения объема экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику, Республику Индия, Федеративную Республику Бразилия до 2028 г.

5) Разработан методический инструментарий оценки влияния внутренних и внешних социально-экономических и внешнеторговых показателей на развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС на базе полученного интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, спрогнозированы значения индекса до 2028 г. Показано, что устойчивость агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в большей степени обеспечивается ростом внутреннего производства, особенно в сфере животноводства, уровнем взаимной торговли и урожайности культур в растениеводстве, что подтверждается высокими факторными нагрузками соответствующих показателей (0,85–0,89), чем внешнеэкономической деятельностью с третьими странами, для которой коэффициент нагрузки составил 0,58. Отрицательные коэффициенты у переменных, связанных с импортом семенного материала (-0,87), машин и оборудования (-0,57), подчеркивают зависимость от внешних поставок и необходимость расширения собственного научно-технического потенциала и импортозамещения производственных ресурсов. Результаты моделирования показали низкую чувствительность объемов импорта к ВВП стран ЕАЭС, что говорит о значительном влиянии институциональных факторов на формирование агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

6) Получены новые количественные оценки влияния производственных и инвестиционных факторов на динамику урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС на основе регрессионного анализа с учетом страновой и хозяйственной дифференциации. Обоснованы прогнозные параметры развития ключевых сегментов агропродовольственного производства в странах ЕАЭС до 2028–2030 гг. на основе статистически значимых регрессионных зависимостей.

7) Разработан комплекс практических рекомендаций по направлениям развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, логически вытекающий из выявленных эконометрических зависимостей в результате регрессионного анализа, гравитационного моделирования и разработки интегрального индекса развития агропродовольственного рынка для принятия обоснованных решений по регулированию агропродовольственного рынка на наднациональном уровне.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в рамках образовательных программ по дисциплинам: «Мировые рынки», «Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности», «Актуальные вопросы мировой экономики». Разработанные теоретические положения и практические рекомендации могут использоваться научными и образовательными организациями, связанными с исследованиями в области регулирования агропродовольственного рынка, международной торговли, региональной интеграции. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования государственными и межгосударственными органами управления для формирования приоритетных направлений развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Методология диссертационного исследования. Использованы общенаучные методы, такие как – анализ, синтез, абстрактно-логический, и специальные методы научного познания. Системный подход позволил рассмотреть развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС как целостный социально-экономический процесс. Применены корреляционно-регрессионный, факторный анализ, метод экспертных оценок, которые позволили выявить основные тенденции развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. Используя гравитационное моделирование оценено влияние экономических факторов на экспортно-импортные потоки и построены сценарии их развития. С помощью статистических методов осуществлено прогнозирование показателей сельскохозяйственной продукции. Разработан интегральный индекс развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную базу исследования составили международные соглашения, решения органов ЕАЭС, национальные нормативно-правовые документы стран ЕАЭС, ТН ВЭД и Единый тариф ЕАЭС. Эмпирическую базу составляют: статистические материалы ФТС, ЕЭК, национальных статистических служб стран ЕАЭС, международных организаций (ЮНКТАД, ОЭСР, ФАО, Всемирного банка).

Положения, выносимые на защиту:

1) Предложенная систематизация факторов формирования агропродовольственного рынка может быть использована органами государственного управления, ответственными за проведение агропродовольственной политики в части формирования стратегии развития рынка ЕАЭС. К числу ключевых факторов отнесены: согласованность решений в области здравоохранения и агропродовольствия как условие формирования качественной структуры спроса;

влияние агрессивного маркетинга транснациональных компаний на потребительское поведение; качество и доступность питания как фактор производительности труда и макроэкономической динамики; институциональные ограничения развития кооперативных форм хозяйствования; трансформация международной торговли, приводящая к формированию асимметрии агропродовольственного рынка.

2) Проведенная оценка современного состояния агропродовольственного рынка стран ЕАЭС, ЕАЭС как интеграционного объединения и на глобальном уровне реализована с помощью обоснованной автором совокупности показателей и критериев, которая позволила выявить структурные дисбалансы агропродовольственного рынка, «критические» товарные группы, ограничивающее влияние продовольственной инфляции, и может быть использована для регулирования потребительского спроса и предложения в ЕАЭС.

3) Реализация согласованных мер регулирования агропродовольственной отрасли в сфере селекции, семеноводства, расширения производства сельскохозяйственной техники и технологического оборудования, внедрение отечественных цифровых решений способствуют снижению технологической импортозависимости стран ЕАЭС, повышению продовольственной безопасности. Совершенствование институциональной и инфраструктурной среды, унификация систем сертификации, маркировки, развитие кадрового потенциала и агропродовольственных рынков создают предпосылки для импортозамещения, роста конкурентоспособности продукции, повышения возможности выхода на экспорт, расширения взаимной и внешней торговли, устойчивого социально-экономического развития сельских территорий стран ЕАЭС.

4) Полученные гравитационные модели, учитывающие влияние макроэкономических показателей в динамике на изменение структуры и географическую направленность торговых потоков стран ЕАЭС, показали возможность оптимизации экспортоориентированной агропродовольственной торговой политики стран ЕАЭС. Так, для отдельных торговых направлений коэффициент детерминации достигает 79% (торговля ЕАЭС с Федеративной Республикой Бразилия), а для ключевых партнеров – Китайской Народной Республики и Республики Индия – составляет 85–87%, что свидетельствует о высокой объяснительной способности моделей. Использование разработанных гравитационных моделей позволит учитывать влияние факторов, исходя из специфики страны-партнера, а также прогнозировать объемы экспортных потоков в среднесрочной перспективе. В частности, прогноз экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику до 2028 г. показывает рост

объема до 21,8 млрд долл. США, в Республику Индия – до 7,8 млрд долл. США, в Федеративную Республику Бразилия – до 1,9 млрд долл. США.

5) Интегральный индекс развития агропродовольственного рынка, учитывающий ретроспективное влияние внутренних и внешних социально-экономических, внешнеторговых показателей на агропродовольственный рынок стран ЕАЭС, позволяет определить устойчивость современного состояния и прогнозировать развитие агропродовольственного рынка в среднесрочной перспективе. Интегральный индекс демонстрирует переход от отрицательных значений (минимальное значение – 2,57 в 1999 г.) к устойчиво положительным значениям в последние годы (5,48 в 2024 г.), что свидетельствует об укреплении ключевых параметров функционирования рынка. Прогнозирование с использованием выделенных факторов может быть реализовано для определения приоритетных направлений развития агропродовольственного рынка соответствующими государственными органами управления стран ЕАЭС.

6) Полученные прогнозные оценки показывают увеличение показателей при условии сохранения текущих трендов в развитии агропродовольственного рынка: среднегодовой прирост производства мяса достигает 1,2–2,7%, молока – 0,5–1,9%, урожайности картофеля – до 1,8%, зерновых и бобовых культур – около 0,5%, при более высоких темпах прироста овощных и плодово-ягодных культур в Российской Федерации – 2,0–3,0%, в Республике Казахстан – 1,4–1,7%, в Республике Беларусь – до 5,0%. Выявленные в результате моделирования зависимости урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции от размера посевных площадей, износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, поголовья крупного рогатого скота и птицы, объема инвестиций и вносимых удобрений позволили показать различия в чувствительности производственных показателей к факторам производства и инвестиций. Результаты прогноза урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции на базе обоснованных предикторов являются основанием для принятия государственных управленческих решений по развитию рынка агропродовольственной продукции стран ЕАЭС.

7) Результаты гравитационного моделирования, регрессионного и факторного анализа, полученные на основе использования макроэкономических, внешнеторговых, производственных предикторов, характеризующих агропродовольственный рынок, и разработка интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, позволили сформулировать практические рекомендации обоснования экспортной политики, импортозамещения и устойчивого

развития по ключевым направлениям формирования агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. В рамках импортозамещения предлагается увеличить внутриквотную ставку при импорте мяса за счет высокого уровня самообеспечения в среднем по ЕАЭС, закрыть дефицит по мясу за счет перераспределения потоков взаимной торговли между странами ЕАЭС; увеличить специфическую ставку пошлины на некоторые группы фруктов и овощей, ввести сезонную пошлину на клубнику, – это позволит увеличить бюджетные поступления на 7,4 – 8,2 млн евро; ввести тарифную квоту на рис из Республики Индия в объеме 100 тыс. тонн в год, что обеспечит снижение объема импорта ЕАЭС на 8,1%, закрыть дефицит риса в Российской Федерации за счет профицита производства Республики Казахстан, что приведет к снижению объема импорта РФ на 14,8%; в рамках развития экспорта – модифицировать методику расчета экспортной пошлины на зерно за счет введения структурного корректирующего коэффициента, учитывающего долю продукции глубокой переработки в общем объеме экспорта и стимулирующего увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Предложены следующие меры поддержки: субсидирование модернизации производства и закупки сельскохозяйственной техники, развитие коопераций и контрактного фермерства; применение Blockchain-технологий, автоматизация таможенного контроля, совершенствование систем прослеживаемости товаров; развитие экспортного кредитования, страхования; гармонизация стандартов и процедур контроля качества в странах ЕАЭС; применение разработанного интегрального индекса как инструмента выявления особенностей и регулярной оценки состояния агропродовольственного рынка.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в 16 публикациях общим объемом 12,96 п.л. (авторский вклад – 12,23 п.л.), в том числе 6 статьях (объемом 6,03 п.л. / авторский вклад – 5,3 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Материалы диссертации представлены на научно-практических конференциях: XXXIV, XXXVI Международная научно-практическая конференция «Плехановские чтения», круглый стол «Традиции и инновации в современной науке» (Москва, 2021, 2023 г.); 4-й Ежегодный Международный Научный Форум «Общество. Доверие. Риски», круглый стол «Продовольственная безопасность как необходимое условие развития России в новых геополитических условиях» (Москва, 2022 г.); «Ломоносовские чтения 2024, 2025, 2026» (Москва, 2024, 2025, 2026 г.); «Глобалистика – 2025» (Москва, 2025 г.); XXII Международная конференция

«Государственное управление в условиях новых вызовов» (Москва, 2025 г.), «Ломоносов - 2026» (Москва, 2026 г.).

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 246 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Предложена систематизация факторов формирования агропродовольственного рынка.

Предложенная систематизация факторов ориентирует на необходимость комплексного подхода к выработке стратегии развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. Ключевым условием формирования качественной структуры спроса выступает согласованность политики в области агропродовольствия и здравоохранения. Рост распространенности алиментарно-зависимых заболеваний и эпидемии ожирения свидетельствует о том, что рыночные стимулы пищевой индустрии способны вступать в противоречие с задачами общественного здоровья. Существенным фактором изменения спроса и структуры предложения является агрессивный маркетинг транснациональных компаний, формирующий устойчивые потребительские предпочтения в пользу дешевых, высококалорийных и низкокачественных продуктов. Это приводит к институциональному смещению рыночных приоритетов от качества питания к коммерческой эффективности, усиливает необходимость регуляторных мер, направленных на защиту потребителя. Теоретические и эмпирические исследования показывают, что качество и доступность питания рассматривается как фактор производительности труда, акцент делается на расширении экономической и физической доступности продовольствия, на формировании ассортимента, обеспечивающего воспроизводство человеческого капитала. Выявлены институциональные ограничения развития кооперативных форм хозяйствования, связанные с дефицитом доверия, социального капитала в сельских территориях. Недостаточная распространенность кооперации снижает включенность малых производителей в цепочки добавленной стоимости и ограничивает возможности развития экспортного потенциала. Значимым фактором выступает логистическая и финансовая трансформация международной торговли, которая формирует асимметрию агропродовольственного рынка, зависимость отдельных стран от внешних поставок и ограничение возможностей самостоятельного развития.

Систематизация факторов может быть использована при разработке мер агропродовольственной политики ЕАЭС, ориентированных на согласование целей продовольственной безопасности, здоровья населения, развития кооперации и адаптации к изменениям международной торговли.

2. Проведенная оценка современного состояния агропродовольственного рынка реализована с помощью обоснованной совокупности показателей и

критериев, позволила выявить структурные дисбалансы рынка и может быть использована для регулирования потребительского спроса и предложения в ЕАЭС.

Для оценки современного состояния агропродовольственного рынка использованы три укрупненные группы показателей и критериев. Среди показателей выделяются индикативный индекс достаточности производства, коэффициент покрытия внутреннего потребления, коэффициент отношения фактического уровня потребления к нормам потребления, ВВП на душу населения на основе ППС, темпы роста денежных доходов населения, доля затрат на продовольствие в общей структуре расходов населения. В качестве критериев используется сравнение темпов роста реальных денежных доходов, среднемесячной заработной платы, среднего размера пенсий относительно индекса потребительских цен, состав и уровень калорийности пищевого рациона.

Физическая доступность продовольствия оценивается с помощью интегрального индикативного индекса достаточности производства (Таблица 1).

Таблица 1 – Интегральный индекс достаточности производства (ДПрац.і)

ДПрац.і	2018	2024
Армения	1,03	0,98
Беларусь	1,70	1,84
Казахстан	0,95	1,02
Кыргызстан	0,76	0,74
Россия	1,57	1,92

Источник: рассчитано автором.

Отрицательная динамика индекса в Республике Армения и Кыргызской Республике свидетельствует об отсутствии единой тенденции роста производства на душу населения, что обусловлено ограниченными производственными мощностями, природно-климатическими особенностями и указывает на необходимость углубления научно-технического сотрудничества в ЕАЭС. Физическую доступность продовольствия характеризует коэффициент отношения фактического уровня объема внутреннего производства на душу населения к показателям внутреннего потребления. Анализ коэффициента за 2024 год (Таблица 2) подтверждает, что в целом по ЕАЭС покрывается спрос на овощи, бахчевые культуры и яйца. Полученные результаты расширяют существующую в научной литературе эмпирическую базу,

поскольку восполняют информационные ограничения, характерные для предшествующих исследований.

Таблица 2 – Коэффициент отношения показателей производства к показателям потребления, 2024 г.

Продукты питания	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Хлеб и хлебобулочные	0,75	0,55	0,22	0,13	0,39
Картофель	3,08	6,09	2,91	4,02	2,22
Овощи, бахчевые культуры	3,10	3,45	1,96	1,77	0,86
Фрукты и ягоды	2,69	1,08	0,25	1,30	0,36
Мясо всех типов	1,21	1,71	0,70	1,35	0,84
Молоко	11,81	3,25	0,78	2,48	0,89
Яйца	1,54	1,68	1,08	1,06	1,32
Сахар	0,98	2,11	0,18	0,83	1,57
Масла растительные	0,00	4,51	1,88	0,09	8,12

Источник: рассчитано автором на базе данных ЕЭК.

Одной из важнейших характеристик уровня экономической доступности является доля затрат на продукты питания в общей структуре расходов населения (Рисунок 1).

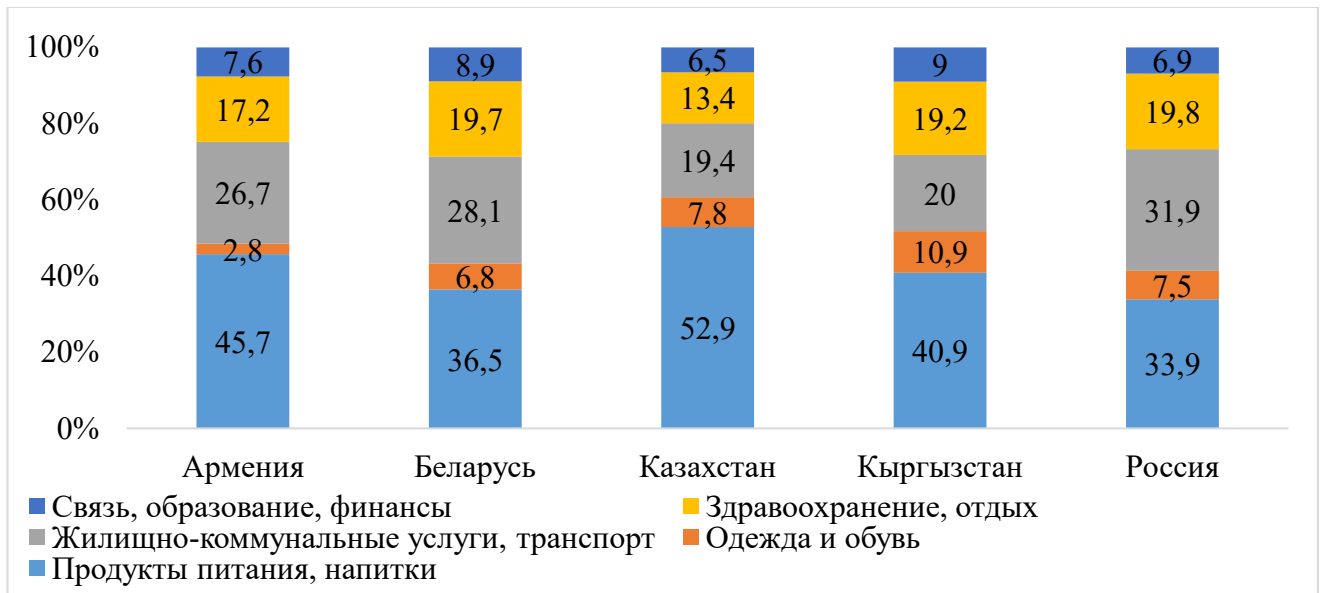

Рисунок 1 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2023–2024 гг.
Источник: составлено автором на базе статистики ЕАЭС.

На Рисунке 1 показано, что во всех странах ЕАЭС наибольшая доля потребительских расходов приходится на продовольственные товары. Согласно

закону Энгеля с ростом доходов удельный вес расходов на питание должен снижаться, однако в странах ЕАЭС он остается высоким. Получена новая количественная оценка влияния инфляции на экономическую доступность продовольствия посредством сопоставления динамики реальных доходов и расходов населения (Рисунок 2).

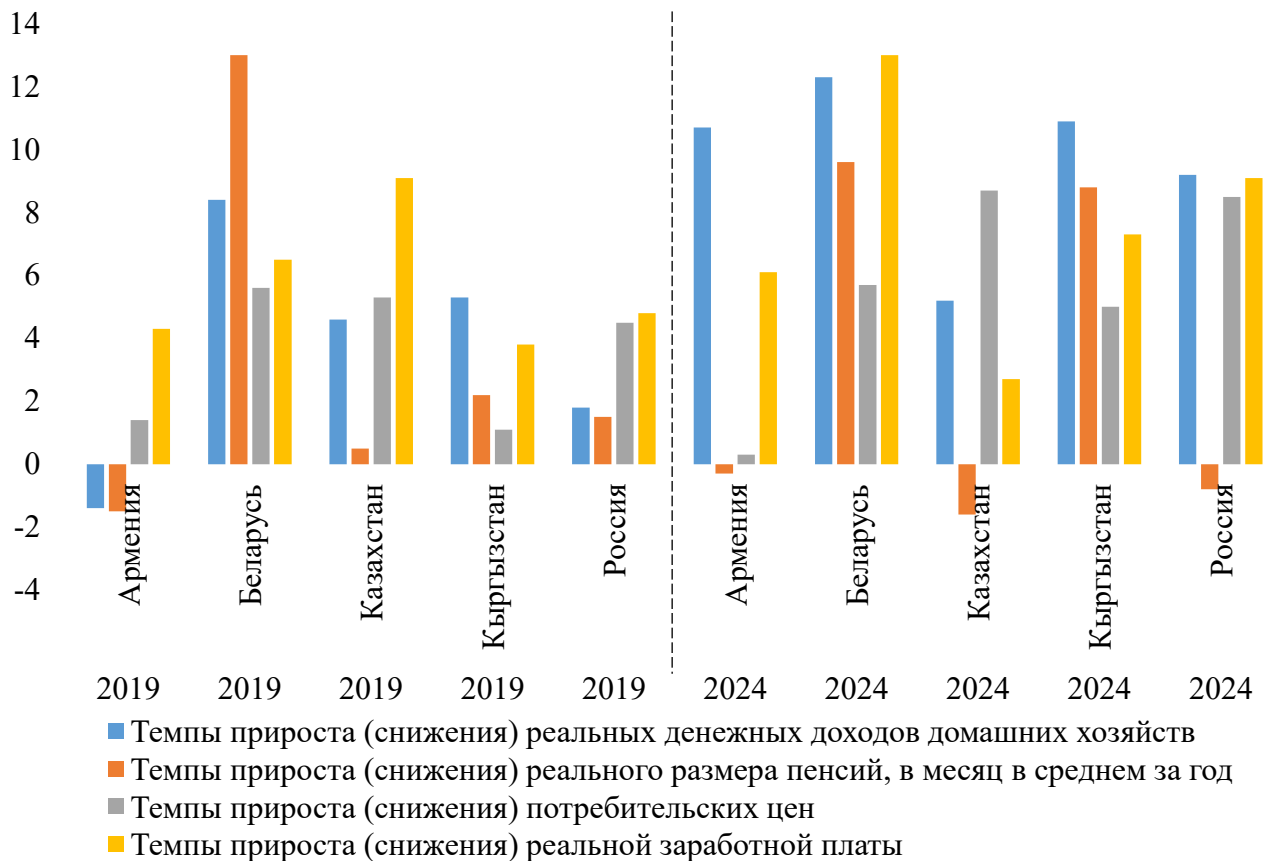

Рисунок 2 – Темпы прироста (снижения) индексов доходов и цен в 2019 г. и в 2024 г., %
Источник: составлено автором на базе статистики ЕЭК.

В большинстве стран ЕАЭС продовольственная инфляция опережает рост доходов населения, создавая ключевой вызов для устойчивого формирования продовольственного рынка. Третьей группой индикаторов, определяющих состояние и потенциал развития агропродовольственного рынка, является уровень питания населения, отражающий степень удовлетворения физиологических потребностей и формирование структуры спроса. Оценивались калорийность и состав пищевого рациона, его сбалансированность по основным питательным веществам. В структуре суточного рациона населения стран ЕАЭС преобладают хлебные и переработанные продукты (30–50%), низкая доля потребления овощей, фруктов, ягод. Исключение составляют Республика Армения и Кыргызская Республика по потреблению фруктов и овощей, что обусловлено природно-климатическими условиями и большей экономической доступностью. Выявлен межстрановой разрыв в уровне развития агропродовольственных рынков стран ЕАЭС, связанный с географическими,

ресурсными, институциональными факторами и традициями в пищевых предпочтениях.

3. Совершенствование институциональной и инфраструктурной среды, унификация сертификации, маркировки, развитие кадрового потенциала создают предпосылки для импортозамещения, роста конкурентоспособности, повышения возможности экспорта, расширения взаимной и внешней торговли, устойчивого социально-экономического развития сельских территорий стран ЕАЭС.

Выявлены факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка по масштабам их распространенности на территории ЕАЭС (Таблица 3).

Таблица 3 – Факторы, влияющие на формирование агропродовольственного рынка

Ограниченная доля расходов на исследования и разработки	Все страны ЕАЭС
Низкий уровень производства собственного технологического оборудования, моральный и физический износ техники	Все страны ЕАЭС
Недостаточно развитый рынок пищевых добавок и ингредиентов	Все страны ЕАЭС
Сокращение площади посевов	Все страны ЕАЭС
Низкий уровень оплаты труда и мер социальной поддержки производителей	Все страны ЕАЭС
Сокращение сельского населения	Все страны ЕАЭС
Распыленность функции обеспечения продовольственной безопасности между органами государственного управления	Все страны ЕАЭС
Низкая доля крупных производителей на рынке	Кыргызстан, Армения
Низкий темп развития систем сертификации и маркировки	Кыргызстан, Армения
Перегруженность таможенных пунктов пропуска	Кыргызстан
Высокая степень применения нетарифных барьеров	Кыргызстан
Зависимость от импорта запасных частей для оборудования	Все страны ЕАЭС
Неравномерность развития отраслей селекции и семеноводства	Все страны ЕАЭС
Диспаритет цен, структурная инфляция	Все страны ЕАЭС
Соблюдение требований к качеству пищевых продуктов	Все страны ЕАЭС

Источник: составлено автором.

Одним из наиболее критичных факторов развития агропродовольственного рынка ЕАЭС является недостаточно высокий уровень расходов на НИОКР, проявлением которого является высокая импортная зависимость по некоторым группам товаров. В ряде сегментов, включая семена сахарной свеклы, требуется увеличение доли внутреннего производства. Импортозависимость сохраняется в сфере производства сельскохозяйственной техники. Системными проблемами являются диспаритет цен, низкая рентабельность, слабая социальная защищенность работников, сокращение сельского населения, что снижает привлекательность

отрасли и требует расширения мер государственной поддержки. Формирование интегрированного агропродовольственного рынка ЕАЭС требует комплексной трансформации, включающей технологическое обновление, инвестиции, институциональные изменения, гармонизацию стандартов.

4. Полученные гравитационные модели показали возможность оптимизации экспортоориентированной агропродовольственной торговой политики стран ЕАЭС. Прогноз экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику до 2028 г. показывает рост объема до 21,8 млрд долл. США, в Республику Индия – до 7,8 млрд долл. США, в Федеративную Республику Бразилия – до 1,9 млрд долл. США.

Получены уравнения гравитационных моделей экспорта для крупнейших импортеров пищевых продуктов из ЕАЭС, формулы (1), (2), (3), где Ex_{ij} – размер экспорта из страны i в страну j ; y_i , y_j – ВВП стран i и j соответственно; d_{ij} – географическое расстояние между странами i и j .

1) в Китайскую Народную Республику:

$$\ln Ex_{ij} = -0,5773 + 0,6923 \times \ln y_i + 2,5539 \times \ln y_j - 5,0034 \times \ln d_{ij} \quad (1)$$

2) в Республику Индия:

$$\ln Ex_{ij} = -1,1937 - 0,1263 \times \ln y_i + 6,2178 \times \ln y_j - 9,9996 \times \ln d_{ij} \quad (2)$$

3) в Федеративную Республику Бразилия:

$$\ln Ex_{ij} = -0,5577 + 10,5646 \times \ln y_i - 7,0063 \times \ln y_j - 5,1985 \times \ln d_{ij} \quad (3)$$

Значимые положительные коэффициенты при ВВП Китайской Народной Республики (2,55) и ЕАЭС (0,69) подтверждают теоретическую закономерность гравитационных моделей: рост экономической мощности обеих сторон стимулирует взаимный товарооборот. Коэффициент при расстоянии (-5,00) указывает на существенное влияние транспортной удаленности. В уравнении (2) отмечается высокая эластичность экспорта из ЕАЭС по ВВП Республики Индия (6,22). Отрицательное влияние ВВП ЕАЭС (-0,13) может указывать на структурные особенности поставок или на ограниченность экспортного предложения по мере роста экономики ЕАЭС. Значение коэффициента расстояния (-10,00) подчеркивает высокую чувствительность торговли к логистическим издержкам, что важно для удаленного индийского партнерства. Влияние ВВП Федеративной Республики Бразилия (-7,01) может отражать конкуренцию на ее внутреннем агропродовольственном рынке, где собственное производство снижает зависимость от импорта. Положительный эффект от роста ВВП ЕАЭС (10,56) указывает на значимость экспортного потенциала ЕАЭС для формирования торговых потоков. Оценены перспективы развития экспорта

агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику, Республику Индия и Федеративную Республику Бразилия до 2028 г. (Рисунок 3). Анализ гравитационных моделей экспорта ЕАЭС свидетельствует о близости прогнозных оценок к фактическим значениям.

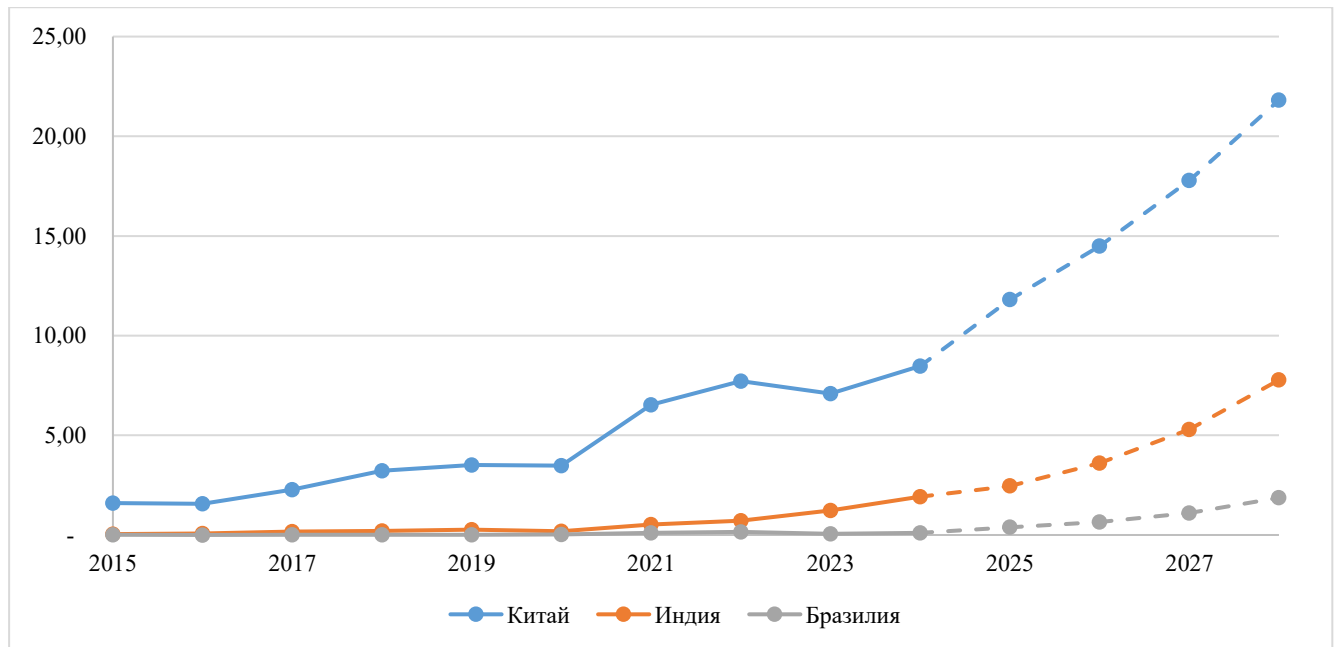

Рисунок 3 – Объем агропродовольственного экспорта из ЕАЭС в Китай, Индию, Бразилию, прогноз до 2028 г., млрд долл.

Источник: составлено автором.

Гравитационная модель для Китайской Народной Республики и Республики Индия показала высокое качество аппроксимации, позволила уловить основные закономерности экспортных потоков и может рассматриваться как предпочтительная для прогноза экспорта при условии корректировки на внешние шоки (санкции, кризисы, логистические сбои). Коэффициенты корреляции фактических значений экспорта и значений, рассчитанных по гравитационным моделям, для Китайской Народной Республики и Республики Индия составили 0,88 и 0,98 соответственно. Использование гравитационных моделей для прогноза торговли является приемлемым инструментом.

5. Интегральный индекс развития агропродовольственного рынка позволяет определить устойчивость современного состояния и прогнозировать развитие агропродовольственного рынка в среднесрочной перспективе.

Разработана авторская методика оценки влияния экономических и социальных показателей на агропродовольственный рынок за период с 1995 по 2024 гг. На основе

факторных нагрузок показателей построено уравнение интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, формула (4):

$$\begin{aligned} \text{ИИ}_{\text{ПР}} = & 0,891 \times Y + 0,874 \times \text{П}_{\text{яйца}} + 0,873 \times \text{ВзТ} - 0,870 \times \text{И}_{\text{спм}} + \\ & + 0,851 \times \text{П}_{\text{жив}} + 0,783 \times \text{ИРЧП}_{\text{ЕАЭС}} + 0,757 \times \text{Кредиты} - 0,246 \times \text{Ц}_{\text{мир.нефть}} - \\ & - 0,378 \times \text{ИЦ}_{\text{зерно}} - 0,441 \times \text{ИЦ}_{\text{прод}} + 0,576 \times \text{ВВП}_{\text{ЕАЭС}} + 0,585 \times \text{П}_{\text{с/х}} + 0,582 \times \text{ВнТ} - \\ & 0,565 \times \text{И}_{\text{машины}} - 0,597 \times \text{ИЦ}_{\text{мясо}}, \end{aligned} \quad (4)$$

где ИИ_{ПР} – интегральный индекс; Y – урожайность; П_{яйца} – производство яиц; ВзТ – объем взаимной торговли в ЕАЭС; И_{спм} – объем импорта племенного и семенного материалов; П_{жив} – производство скота и птицы; ИРЧП_{ЕАЭС} – ИРЧП в странах ЕАЭС; Кредиты – размер кредитов на сельское хозяйство; Ц_{мир.нефть} – уровень мировых цен на сырую нефть; ИЦ_{зерно} – FAO Индекс цен на зерновые; ИЦ_{прод} – FAO Индекс цен на продовольствие; ВВП_{ЕАЭС} – суммарный ВВП стран ЕАЭС; П_{с/х} – объем производства продукции сельского хозяйства; ВнТ – внешнеторговый оборот с третьими странами; И_{машины} – объем импортного оборудования; ИЦ_{мясо} – FAO Индекс цен на мясо.

На основе полученного уравнения интегрального индекса выполнен прогноз (Рисунок 4), результаты которого указывают на устойчивую тенденцию роста агропродовольственного рынка к 2028 г. Анализ коэффициентов уравнения подтвердил предположение о том, что показатели, характеризующие внешнюю зависимость, имеют наименьшие или отрицательные нагрузки, – это указывает на сдерживающее влияние импорта на развитие рынка. Наибольший вклад в формирование индекса вносят производство сельскохозяйственной продукции и взаимная торговля.

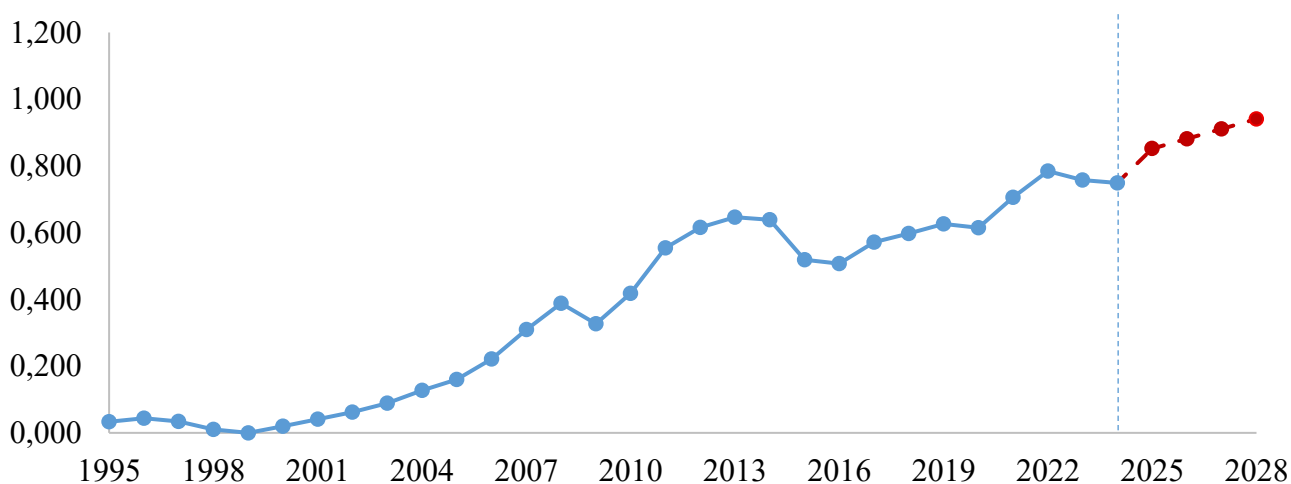

Рисунок 4 – Динамика и прогноз интегрального индекса агропродовольственного рынка

Источник: составлено автором.

Результаты могут быть использованы для оценки состояния агропродовольственного рынка, прогноза динамики и обоснования стратегических решений в рамках агропродовольственной и внешнеторговой политики ЕАЭС.

6. Выявленные в результате моделирования зависимости урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции от размера посевных площадей, износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, поголовья крупного рогатого скота и птицы, объема инвестиций и вносимых удобрений позволили показать различия в чувствительности производственных показателей к факторам производства и инвестиций.

Динамика урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС до 2028–2030 гг. определяется набором производственных и инвестиционных факторов, влияние которых дифференцировано по странам и видам хозяйств. Проанализирована зависимость производства молока от поголовья коров, размера посевных площадей под кормовые культуры; зависимость производства скота и птицы – от поголовья скота, домашней птицы, посевных площадей, используемых под кормовые культуры. Полученные уравнения представлены, формулы (5) – (17):

ЕАЭС:

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} &= 39026,47 - 0,66 \times \\ &\times \text{Посевные под кормовые культуры} + 1,53 \times \text{Поголовье коров} \quad (R^2 = 0,71), \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} \text{Производство скота и птицы} &= -30096,6 + 0,69 \times \text{Поголовье крупного рогатого} \\ &\text{скота} + 0,03 \times \text{Поголовье птицы} \quad (R^2 = 0,96). \end{aligned} \quad (6)$$

Республика Армения:

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} &= 478,54 + 3,13 \times \text{Посевные площади под кормовые} \\ &\text{культуры} \quad (R^2 = 0,70). \end{aligned} \quad (7)$$

Республика Беларусь:

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} &= 27385,4 - 15,67 \times \text{Поголовье коров} + +1,38 \times \text{Посевные} \\ &\text{площади под кормовые культуры} \quad (R^2 = 0,88). \end{aligned} \quad (8)$$

Республика Казахстан:

$$\begin{aligned} \text{Урожайность овощей и бахчевых} &= 250,97 + 0,8 \times \text{Посевные площади под овощи} \\ &\text{открытого грунта и бахчевые культуры} + 0,03 \times \text{Объем инвестиций в основной} \\ &\text{капитал} \quad (R^2 = 0,97). \end{aligned} \quad (9)$$

Кыргызская Республика:

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} &= 58,45 + 1,93 \times \text{Поголовье коров} \quad (R^2 = 0,99). \end{aligned} \quad (10)$$

Российская Федерация:

$$\text{Урожайность плодово-ягодных культур} = -134,80 + 0,003 \times \text{Внесение удобрений} + 0,003 \times \text{Объем инвестиций} \quad (R^2 = 0,93), \quad (11)$$

$$\text{Урожайность картофеля по сельскохозяйственным организациям} = 497,07 - 1,39 \times \text{Посевные площади} \quad (R^2 = 0,78), \quad (12)$$

$$\text{Урожайность картофеля по крестьянским (фермерским) хозяйствам} = 353,66 - 0,83 \times \text{Посевные площади} \quad (R^2 = 0,73), \quad (13)$$

$$\text{Урожайность зерновых и бобовых} = -147,6 + 0,004 \times \text{Посевные площади} \quad (R^2 = 0,82), \quad (14)$$

$$\text{Урожайность овощей и бахчевых} = 810,03 - 0,65 \times \text{Посевные площади} \quad (R^2 = 0,95), \quad (15)$$

$$\text{Производство молока} = 32542,2 - 1,13 \times \text{Посевные площади} + 2 \times \text{Поголовье коров} \quad (R^2 = 0,91), \quad (16)$$

$$\text{Производство скота и птицы на убой} = 40903,62 - 1,65 \times \text{Поголовье крупного рогатого скота} \quad (R^2 = 0,98). \quad (17)$$

По ЕАЭС ожидается среднегодовой прирост производства молока более 1%, что сопоставимо с прогнозами Минэкономразвития РФ (0,7% в 2025–2030 гг.). В Российской Федерации прогнозируется увеличение урожайности зерновых и бобовых культур (до 0,5% в год), урожайности овощей и бахчевых культур на 2%, плодово-ягодных культур до 3% в год. Производство скота и птицы на убой возрастет на 2,3–2,7%, молока – до 0,5% в год. В Республике Беларусь прогноз подтверждает историческую специализацию страны в производстве молока: ожидается среднегодовой прирост производства молока на 0,9–1,3%. Для Республики Армения снижение износа основных фондов и рост внесения удобрений создают предпосылки для улучшения показателей производства молока на 0,7–1%. В Республике Казахстан прогнозируется рост урожайности овощей и бахчевых культур на 1,4–1,7%, сопровождаемый расширением посевных площадей и увеличением инвестиций. В Кыргызской Республике ожидается рост производства мясной продукции на 1,2%, молочной – на 1,88%, что обусловлено ростом поголовья скота и расширением кормовой базы. Результаты прогноза подтверждают сохранение традиционной специализации стран ЕАЭС и указывают на возрастающую роль интенсификации производства, инвестиционных факторов в формировании устойчивого агропродовольственного рынка.

7. Результаты гравитационного моделирования, регрессионного и факторного анализа и разработка интегрального индекса развития агропродовольственного рынка позволили сформулировать практические рекомендации.

Импортозамещение остается базовым стратегическим направлением формирования независимого агропродовольственного рынка, позволяя снизить импортную зависимость и формировать конкурентную среду для производителей ЕАЭС, прежде всего, в сегментах «критически» важной продовольственной продукции. Диверсификация географической структуры импорта сохраняет значение для категорий товаров, по которым самообеспечение затруднено. Тарифные и нетарифные инструменты регулирования способствуют защите потребителей и стабилизации внутреннего рынка. Предлагается увеличение внутриквотных ставок пошлин (Таблица 4).

Таблица 4 – Совершенствование внутриквотных ставок при импорте мяса в ЕАЭС

	Говядина	Свинина	Мясо птицы
Профицит, тыс. тонн	9,00	184,00	377,00
Самообеспеченность, %	100,34	103,57	106,23
Доля покрытия импорта объемом профицита, %	3,17	173,58	98,95
Текущая внутриквотная ставка	15%	0%	25%, но не менее 0,2 Евро/кг
Предложение по увеличению ставки	до 20-25%	до 10-15%	до 30-40%

Источник: составлено автором.

Потенциал корректировки тарифных инструментов тесно связан с развитием взаимной торговли и импортозамещения в ЕАЭС, существует объективная возможность переориентации торговых потоков с внешних поставщиков на внутренний рынок (Таблица 5).

Таблица 5 – Распределение суммарных потенциальных потоков взаимной торговли мясной продукцией, тыс. тонн

Страны с дефицитом \ Страны с профицитом	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Беларусь	-	-	-	147,31
Казахстан	-	-	-	8,22
Кыргызстан	3,00	-	-	-
Россия	55,05	201,98	48,31	-

Источник: составлено автором.

Результаты показывают, что в сегменте свинины профицит Российской Федерации (257,88 тыс. тонн) полностью покрывает совокупный дефицит Республики Казахстан (79,20 тыс. тонн), Республики Армения (16,51 тыс. тонн) и Кыргызской Республики (0,77 тыс. тонн), формируя дополнительный экспортный потенциал, поскольку объемы потребления в Республике Казахстан и Кыргызской Республике незначительные ввиду культурных особенностей. Аналогичная ситуация наблюдается на рынке мяса птицы, где профицит Российской Федерации (471,23 тыс. тонн) и Республики Беларусь (80,88 тыс. тонн) значительно превышает совокупный дефицит стран-партнеров. В сегменте говядины, несмотря на дефицит в Российской Федерации (155,53 тыс. тонн), совокупный профицит Республики Беларусь (147,31 тыс. тонн), Республики Казахстан (30,09 тыс. тонн) и Кыргызской Республики (16,17 тыс. тонн) позволяет заместить импорт из третьих стран.

Перспективным направлением развития импортозамещения внутри интеграции остается производство фруктов и ягод. В рамках обоснования направлений совершенствования таможенно-тарифного регулирования плодоовощной продукции в ЕАЭС представлен результат анализа показателей самообеспеченности и импортной зависимости по отдельным товарным группам (Таблица 6). С учетом выявленных закономерностей предлагается корректировка сезонных тарифных ставок, предусматривающая повышение минимальной специфической составляющей пошлины по товарным позициям с высоким уровнем самообеспеченности, а также введение сезонной дифференциации ставок в отношении клубники.

Таблица 6 – Предложения по совершенствованию сезонных ставок таможенных пошлин

	Томаты	Огурцы	Яблоки	Клубника
Самообеспеченность в ЕАЭС, %	93,18	98,44	86,54	83,63
Импортозависимость, %	6,82	1,57	13,56	16,40
Средняя доля импорта в сезон, %	50,00	66,67	33,33	25,00
Текущая сезонная пошлина при импорте в ЕАЭС, 2026 г.	15%, но не менее 0,08 евро за 1 кг (с 01.04 по 30.09)	15%, но не менее 0,08 евро за 1 кг (с 01.03 по 31.10)	0,06 евро за 1 кг (с 01.08 по 30.11)	5% (нет разделения на сезонность)
Предложение по корректировке пошлины	15%, но не менее 0,10 евро за 1 кг	15%, но не менее 0,12 евро за 1 кг	0,08 евро за 1 кг	в сезон: 10%, вне сезона: 5%

	Томаты	Огурцы	Яблоки	Клубника
Сумма сезонной пошлины при текущей специфической ставке, млн евро	12,58	2,25	9,12	0,87
Сумма сезонной пошлины при новой специфической ставке, млн евро	15,73	3,37	12,16	1,74
Сценарий 1 Размер увеличения бюджета стран ЕАЭС, млн евро	3,15	1,12	3,04	0,87
Сценарий 2 Размер увеличения бюджета стран ЕАЭС при уменьшении объема импорта на 10%, млн евро	2,83	1,01	2,74	0,78

Источник: составлено автором.

При условии сохранения текущих объемов импорта дополнительные бюджетные поступления оцениваются на уровне 8,2 млн евро в год. С учетом возможной реакции участников внешнеэкономической деятельности был рассмотрен альтернативный сценарий, предполагающий сокращение объема импорта на 10% вследствие повышения тарифной нагрузки и некоторых других факторов. В данном случае дополнительные поступления в бюджет составят около 7,4 млн евро, что свидетельствует о сохранении положительного эффекта даже при частичном сокращении импортной продукции.

Рынок риса в ЕАЭС сохраняет зависимость от импорта, на Республику Индия приходится более 30% импорта риса странами ЕАЭС. В целях защиты внутреннего рынка рекомендуется ввести квоту на поставки из Республики Индия в размере 100 тыс. тонн (Таблица 7).

Таблица 7 – Предложения по совершенствованию регулирования рынка риса в ЕАЭС

Предложение	Потенциальный результат
Тарифная квота на рис из Республики Индия: 100 тыс. тонн	Снижение объема импорта ЕАЭС на 8,1%
Перераспределение поставок из Республики Казахстан в Российскую Федерацию за счет профицита Республики Казахстан: 50 тыс. тонн	Снижение объема импорта из третьих стран в Российскую Федерацию на 14,8%

Источник: составлено автором.

Для стимулирования экспортеров к увеличению объема производства продукции глубокой переработки в ЕАЭС предлагается модифицировать методику расчета экспортной пошлины на зерно за счет введения структурного

корректирующего коэффициента, учитывающего долю продукции глубокой переработки зерна в общем объеме экспорта зернового комплекса, формула (18):

$$C_{т\ новая} = C_{т} \times K_{структ}, \quad (18)$$

где $C_{т\ новая}$ – модифицированная ставка экспортной пошлины; $C_{т}$ – ставка экспортной пошлины по действующей методике Правительства РФ; $K_{структ}$ – структурный корректирующий коэффициент.

Структурный коэффициент предлагается рассчитывать по формуле (19):

$$K_{структ} = 1 - K_{сп} \times D_{пг}, \quad (19)$$

где $K_{сп}$ – коэффициент стимулирования переработки; $D_{пг}$ – доля продукции глубокой переработки в общем объеме экспорте.

В Таблице 8 представлены результаты расчета экспортной пошлины на зерно по модифицированной формуле при различных вариантах моделирования структурного корректирующего коэффициента, зависящих от добавленной стоимости в процессе переработки.

Таблица 8 – Результат расчета экспортной пошлины на зерно при различных вариантах моделирования структурного корректирующего коэффициента

Доля продукции глубокой переработки, %	Коэффициент стимулирования переработки	Структурный корректирующий коэффициент	Пошлина по действующей формуле, руб. за тонну	Пошлина по модифицированной формуле, руб. за тонну
10	0,3	0,97	1 139,00	1 104,83
20	0,3	0,94	1 139,00	1 070,66
30	0,4	0,88	1 139,00	1 002,32
40	0,4	0,84	1 139,00	956,76
50	0,5	0,75	1 139,00	854,25

Источник: составлено автором.

Видно, что при увеличении доли переработки зерна изменяется структурный корректирующий коэффициент, это приводит к уменьшению размера экспортной пошлины, стимулируя производителей развивать производство с высокой добавленной стоимостью.

Цифровизация в агропродовольственном секторе и внешнеэкономической деятельности, в том числе систем прослеживаемости, автоматизация контроля создают условия для увеличения скорости таможенного контроля, снижения издержек, повышения прозрачности и обеспечения качества продукции. Существенная роль отводится развитию внутренней и внешней торговли ЕАЭС,

включая диверсификацию внешнеэкономических связей и переориентацию на дружественные рынки. Комплексный характер предлагаемых мер выражается в совершенствовании инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, углублении цифровизации, стимулировании технологического обновления, развитии кадрового потенциала, расширении экспортного кредитования, что создает условия для повышения устойчивости и конкурентоспособности агропродовольственного рынка ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования разработаны теоретические и методологические положения, комплекс практических рекомендаций для ключевых направлений развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

1. Обоснованы теоретические подходы и преемственность эволюционного процесса исторически сложившихся ключевых факторов формирования и развития агропродовольственного рынка, ориентированных на использование в практике государственного регулирования агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. К числу ключевых факторов формирования агропродовольственного рынка ЕАЭС отнесены: согласованность решений в области здравоохранения и агропродовольствия как условие формирования качественной структуры спроса; влияние агрессивного маркетинга транснациональных компаний на потребительское поведение; качество и доступность питания как фактор производительности труда и макроэкономической динамики; институциональные ограничения развития кооперативных форм хозяйствования; трансформация международной торговли, приводящая к формированию асимметрии агропродовольственного рынка.

2. Оценка современного состояния агропродовольственного рынка стран ЕАЭС с помощью обоснованной совокупности показателей и критериев позволила выявить различия в динамике ключевых элементов агропродовольственного рынка, связанных с ним структурных дисбалансов внутри интеграционного пространства.

3. Определены факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС: высокая импортозависимость в ряде сегментов (пищевая и кормовая база, технологическое оборудование), медленное развитие системы сертификации в отдельных странах ЕАЭС, диспаритет цен в аграрном секторе, а также несоблюдение требований к качеству пищевой продукции. Показано, что требуется комплексная трансформация подходов к развитию агропродовольственного сектора, включающая технологическое обновление, институциональные изменения, гармонизацию стандартов, кадровое развитие, инвестиции в научную сферу и другие.

4. Рекомендуется использовать результаты гравитационного моделирования внешней торговли ЕАЭС продовольственными товарами с Китайской Народной Республикой, Республикой Индия, Федеративной Республикой Бразилия с целью сопоставления текущих тенденций с задачами политики импортозамещения. Полученные прогнозные значения объема экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в указанные страны до 2028 г. могут применяться для разработки мер по

наращиванию экспортного потенциала, оптимизации логистических маршрутов и расширению внешнеторговых отношений с третьими странами.

5. Разработанная методика интегрального индекса позволяет динамически оценить степень влияния внутренних и внешних социально-экономических, внешнеторговых и производственных показателей на состояние агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. Мониторинг динамики интегрального индекса развития агропродовольственного рынка может служить инструментом для принятия и корректировки решений органов государственного управления стран ЕАЭС и наднациональных институтов в целях повышения устойчивости и эффективности развития агропродовольственного пространства.

6. Полученные количественные оценки влияния производственных и инвестиционных факторов на динамику урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС позволяют сформулировать практические рекомендации: обновление и модернизация основных фондов агропродовольственного сектора целесообразно рассматривать как одно из приоритетных направлений развития; необходима активизация инвестиционной поддержки, ориентированной на технологическое усовершенствование и расширение производственного потенциала. Разработанные прогнозные оценки и установленные факторные зависимости могут служить основой для принятия управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого роста агропродовольственного производства стран ЕАЭС в среднесрочной перспективе.

7. Предложены направления совершенствования ключевых инструментов внешнеторгового регулирования, способствующих укреплению агропродовольственного рынка стран ЕАЭС: корректировка внутриквотных ставок пошлин на мясо, увеличение сезонных ставок пошлин на фрукты и овощи, модификация методики расчета экспортной пошлины на зерно с целью стимулирования увеличения объема продукции переработки; внедрение цифровых решений в логистику поставок, контроль качества и таможенное администрирование.

Полученные в диссертации результаты представляют научную и практическую значимость и могут быть использованы в стратегическом планировании и принятии решений по развитию агропродовольственного рынка ЕАЭС в условиях интеграции и глобальных вызовов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в 16 научных статьях общим объемом 12,96 печатных листа / авторский вклад – 12,23 печатных листа.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Бостанджян К.Р. Современное состояние и развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС // Страхование дело. – 2026. – № 1 (388). – С. 10-21. (1,28 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,446. (EDN: maiaqb)
2. Сенотрусова С.В., Бостанджян К.Р. Гравитационное моделирование как инструмент прогнозирования развития экспорта агропродовольственной продукции ЕАЭС // Финансы, деньги, инвестиции. – 2026. – № 1 (97). – С. 3-8. (1 п.л. / 0,75 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,951. (EDN: axprob)
3. Бостанджян К.Р. Влияние внешней торговли на формирование устойчивого продовольственного рынка стран ЕАЭС // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 8. – С. 50-64. (0,86 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,404. (EDN: fnvgqw)
4. Бостанджян К.Р., Сенотрусова С.В. Анализ проблем формирования и развития продовольственных рынков в странах ЕАЭС // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 7. – С. 50-67. (1,04 п.л. / 0,8 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,404. (EDN: vnymmz)
5. Бостанджян К.Р., Сенотрусова С.В. Риски и барьеры формирования общего аграрного пространства в ЕАЭС // Управление риском. – 2025. – № 5 (117). – с. 3-11. (1,04 п.л. / 0,8 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,596. (EDN: hybqny)
6. Бостанджян К.Р. Эволюция теоретических взглядов на проблемы становления мирового продовольственного рынка // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 11. – С. 70-83. (0,81 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,404. (EDN: jdiweh)

Статьи в журналах, входящих в Перечень ВАК:

7. Бостанджян К.Р. Инструменты укрепления продовольственной безопасности в странах ЕАЭС // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 9 (150). – С. 43-53. (0,96 п.л.).

8. Бостанджян К.Р. Анализ влияния внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 1287-1300. (1,04 п.л.).
9. Бостанджян К.Р. Обзор применения гравитационных моделей внешней торговли // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 253-260. (0,75 п.л.).
10. Бостанджян К.Р. Анализ импорта пищевых продуктов стран Евразийского экономического союза // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 749-768. (1,04 п.л.)
11. Бостанджян К.Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 11. – С. 2589-2606. (1 п.л.)

Иные публикации:

12. Бостанджян К.Р. Инструменты регулирования внешней торговли для противодействия угрозам продовольственной безопасности Российской Федерации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Техноэкономика: трансформация платформ: Сборник научных статей Международного научного форума. В 3-х томах, Москва, 16–17 февраля 2023 года. – М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – Т.1. – С. 145-152. (0,5 п.л.).
13. Бостанджян К.Р. Инструменты цифровизации внешнеэкономической деятельности // XXXVI международные Плехановские чтения: Сборник статей аспирантов и молодых ученых, Москва, 30–31 марта 2023 года. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 150-155. (0,3 п.л.).
14. Бостанджян К.Р. Современное состояние мирового рынка минеральных удобрений // Общество. Доверие. Риски: Материалы 4-го Ежегодного международного научного форума, Москва, 07 декабря 2022 года. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 232-237. (0,34 п.л.).
15. Бостанджян К.Р. Угрозы и риски экономической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2021. – Т. 11, № 1(33). – С. 51-58. (0,8 п.л.).
16. Bostandzhian K.R. Import substitution as an important tool for the competitive development of the Russian Federation // Сборник статей аспирантов и молодых ученых на иностранных языках по результатам XXXIV Международной научно-практической конференции «Плехановские чтения». – 2021. – С. 11-14. (0,2 п.л.).